

да не превозносится предъ діаконами, или пресвитерами, ни пресвитеры предъ народомъ потому, что изъ тѣхъ и другихъ состоитъ тѣло церкви.

2) Писаніе говоритъ не о томъ только, что пастыри положены въ церковь, но и о томъ, что церковь положена въ пастыряхъ и неразрывно соединена съ ними.

Св. священномученикъ Кипріанъ (ч. 1, стр. 257): Ты долженъ знать, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и ненаходящіяся въ единеніи съ епископомъ — не находятся въ церкви.. церковь католическая — едина, не раздѣлима и не раздробима, но повсюду соединена и скрѣплена узами согласующихся между пастырей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Для успѣшной борьбы съ сектантствомъ много уже издано прекрасныхъ пособій. Тѣмъ не менѣе, практическое веденіе бесѣдъ съ сектантами даетъ много того, чего нельзя найти въ этихъ пособіяхъ. Въ практическихъ бесѣдахъ сказывается какъ индивидуальное мышленіе тѣхъ или иныхъ сопровосниковъ — сектантовъ, такъ и общій логическій строй сектантской мысли, до странности нелѣпой въ своихъ выводахъ, благодаря, во — первыхъ, отсутствію яснаго пониманія сектантами исторіи и догматической стороны Божественнаго домостроительства спасенія человѣка, а, во-вторыхъ, введенію сектантами принципа своей непогрѣшимости въ пониманіи священнаго Писанія. Этотъ принципъ непогрѣшимости особенно широко примѣняется сектантами — баптистами и доходитъ у нихъ, какъ и должно быть, до казуистическихъ приемовъ въ способѣ доказательствъ и легкомысленнаго отношенія къ вопросамъ взаимнаго отношенія между Богомъ и человѣкомъ. Этотъ обликъ сектантской мысли всегда нужно имѣть въ виду при подготовкѣ къ бесѣдѣ по тому или иному прерѣвваемому сектантами вопросу вѣры, и нелѣпыя выводы сектантской логики нужно трактовать не какъ простое невѣжество, а какъ грѣховное нарушеніе воли Божіей, какъ безразсудно — надменное проявленіе плотского ума (Кол. 2, 18.) сектантовъ. Такая постановка для собесѣдованія съ сектантами имѣетъ громадное укрѣпляющее вліяніе на православныхъ слушателей. Въдъ истины Православной Вѣры для общей массы русскаго народа, слава Богу, пока остаются все еще самыми важными вопросами жизни. И основательное полное освѣщеніе этихъ истинъ тамъ, гдѣ онѣ извращаются и затемняются сектантствомъ, что-бы потомъ, по нашему глубокому убѣжденію, потерять всякую жизненность внутри человѣка и тѣмъ привести къ религіозному опустошенію народной души и нравственной анархіи, — слишкомъ очевидно

въ своей неотложной необходимости. Дѣло это, разумѣется, серьезное и сложное и требуетъ усилія многихъ, а главное—широкой планомѣрной организаціи.

Какъ иллюстрацію въ сказанному изложу здѣсь одну изъ своихъ бесѣдъ, недавно проведенную мною съ сектантами-баптистами,—бесѣду о Таинствѣ Крещенія.

Нѣсколько разъ мнѣ приходилось говорить съ баптистами о Крещеніи, но всякій разъ послѣдовательнаго обсуждения этого вопроса въ его цѣломъ провести не удалось, благодаря дерзкой изворотливости баптистовъ и сведенію бесѣды въ излюбленному ими частному вопросу о крещеніи младенцевъ.

Въ эту-же бесѣду, имѣя подъ рукой писанія баптистовъ, я рѣшилъ заставить ихъ раскрыть свое Богопротвѣное ученіе о сущности водного Крещенія.

Бесѣда происходила въ воскресный день, спустя часъ послѣ Божественной Литургіи. По звону колокола собрались въ храмъ православные; сектантовъ пришлось ждать.

Любопытная подробность. Словесное приглашеніе на бесѣду я послалъ баптистамъ послѣ заутрени, часовъ въ 6 1/2 ут. Казакъ—обходный, которому я поручилъ это сдѣлать, замѣтилъ, уходя, что «у нихъ (т. е. баптистовъ) тоже теперь идетъ заутреня». Но каково-же было его удивленіе, когда онъ нашелъ ихъ всѣхъ спящими. Православные этотъ фактъ потомъ учли: «долгонько спите, г. г. святые, въ воскресный-то день,—барская у васъ вѣра!»—иронизировали они.

Наконецъ пришли и сектанты. Были между ними и пріѣзжіе изъ другихъ мѣстъ.

Послѣ пѣнія всѣми присутствующими молитвы «Царю небесный»—приступили въ бесѣдѣ.

Оппонентомъ мнѣ выступилъ главарь мѣстныхъ баптистовъ, крестьянинъ с. Антиповки, проживающій въ станицѣ Александровской, Андрей Утинъ. Обращаясь къ православнымъ слушателямъ, я объявилъ что бесѣда будетъ о водномъ крещеніи, принимаемомъ какъ Православной Вѣрой, такъ и баптистами. Но извѣстно что крещенія, исповѣдуемаго Православной Вѣрой, баптисты не признаютъ; слѣдовательно они исповѣдываютъ его иначе, чѣмъ чада Церкви Православной. Такъ прошу васъ, обратился я къ совопроснику—баптисту, изложить ваше ученіе о сущности водного крещенія, т. е. отвѣтить на вопросъ: признаете-ли вы крещеніе таинствомъ, въ которомъ, подъ видимымъ образомъ погруженія вращающагося, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ воду, невидимо подается спасающая благодать Божія, отдаете-ли вы себѣ ясный отчетъ, для чего вы принимаете крещеніе?

— Мы крещеніе принимаемъ по слову Божию (читаетъ): «Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ».

Воскресен. Макарія (ч. 2, стр. 217): Ни епископъ

— Да, не вытерпѣлъ другой баптистъ, вы для чего его, показывая на одного изъ православныхъ,—крестили, когда онъ ничего еще не понималъ?

— Позвольте, друзья, вы уклоняетесь отъ вопроса. Я васъ спрашиваю, въ чемъ сущность крещенія, и для чего вы его принимаете, а вы отвѣчаете, что для принятія крещенія нужна вѣра, и переносите бесѣду на крещеніе младенцевъ. Такъ отвѣтите, повторяю, на вопросъ: для чего служить у васъ крещеніе?

Баптистъ сталъ рыться въ Евангеліи и таянулъ время.

— Можеть быть вы затрудняетесь отвѣтить на этотъ вопросъ, замѣтилъ я,—тогда позвольте я вамъ прочитаю объ этомъ изъ вашихъ-же писаній.

— Нѣтъ, мы сважемъ сами.

— Ну такъ говорите скорѣе—не вытерпѣлъ одинъ изъ православныхъ.

— Крещеніе—это исполненіе воли Божіей! Какъ то сразу и быстро произнесъ баптистъ заученную баптистами фразу.

— Опять вы не по вопросу отвѣчаете: вѣдь никто не сомнѣвается изъ насъ, что крещеніе—не человѣческое установленіе, а заповѣдь Спасителя нашего, но какъ нужно понимать эту заповѣдь, съ какой вѣрой нужно человѣку принимать Крещеніе—вѣдь вотъ о чемъ идетъ рѣчь. Такъ, позвольте, я вамъ выражу вашу вѣру вашими-же словами.

Послѣдовало молчаливое согласіе.

— Такъ вотъ вашъ братъ Степановъ пишетъ о крещеніи такъ:

«Ты спросишь, для чего-же нужно вѣрующему крещеніе? Неужели крещеніе омываетъ грѣхи?»

«Нѣтъ, милый другъ, водное крещеніе не омываетъ грѣховъ, а оно нужно тѣмъ, которые уже омыты отъ грѣховъ кровію Христа и спасены»... (В. П. Степановъ. «О водномъ крещеніи», стр. 12).

— Такъ, что ли, вы вѣруете?—обратился я къ совопроснику.

— Да, мы вѣруемъ такъ.

— Т. е. вы признаете что Крещеніе—это простой безблагодатный обрядъ, формальное только исполненіе воли Божіей, да?

— Ну, положимъ, такъ.

— Не «положимъ», а скажите опредѣленно: такъ вы понимаете крещеніе?

— Хорошо, понимаемъ такъ, такъ что-же изъ этого?

— А изъ этого выходитъ то, что вы баптисты волю то Божію и не исполняете, слушайте: «Покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ для прощенія грѣховъ» (Д. 2, 38),—говоритъ Апостоль Петръ увѣровавшимъ его проповѣди слушателямъ. Видите для чего Крещеніе: оно для прощенія грѣховъ, оно есть начало благодатной жизни во Христѣ каждого человѣка, какъ и говоритъ Апостоль: «да крестится каждый изъ васъ для прощенія грѣховъ, и получите даръ Святаго Духа» (Д. 2, 38). Этому ясному свидѣтельству слова Божія вы, баптисты, не вѣрите, не

покоряетесь, противитесь и тѣмъ совершаете величайшій грѣхъ, «ибо неповорность есть такой-же грѣхъ, что волшебство, и противленіе то же, что идолопоклонство» (I Цар. 15, 23), и это связано было Сауду за то, что онъ «отвергъ слово Господа» (I Цар. 15, 23). Сектанты подняли негодующій шумъ, слышны были отдѣльные возгласы ихъ: «мы любимъ Христа»... «мы исполняемъ Его слово»... «и вотъ вы православные»...

Зашумѣли и православные...

Видя, что дѣло дошло до взаимныхъ укорицъ, я строго приказалъ прекратить шумъ, напомнивъ присутствующимъ, что они стоятъ вѣдь въ храмѣ Божіемъ. Затѣмъ обратился къ сектантамъ съ вопросомъ:—вотъ вы говорите, что исполняете слово Спасителя, такъ потрудитесь найти въ словѣ Божіемъ доказательство своей вѣры, что крещеніе простой обрядъ, а не таинство, въ которомъ подается благодать прощенія грѣховъ.

— Найдемъ—неувѣренно произнесъ совопросникъ—баптистъ, началъ рыться въ Евангеліи и вдругъ неожиданно сталъ читать 23 ст. 3 гл. Ев. Іоанна: «Іоаннъ также крестилъ»...

— Напрасно вы читаете,—первалъ его я, мы вѣдь говоримъ не о крещеніи Іоанновомъ.

— Что-же вы не признаете крещенія Іоаннова?

— Не лукавъ,—не выдержалъ православный, знакомый съ сектантствомъ,—мы вѣруемъ, что крещеніе Іоанново было съ небесъ, но оно было только крещеніемъ покаянія.

— Что-бы вѣровали въ Грядущаго по немъ, то есть во Христа Іисуса» (Д. 19, 4.) и тѣ, которые крестились Іоанновымъ крещеніемъ (Д. 19, 3.), должны были потомъ креститься «во имя Господа Іисуса» (Д. 19, 5.) добавилъ я.

— Что вы скажете на это?—обратился я къ совопроснику.

Минуту баптистъ сканфуженно молчалъ, но затѣмъ вдругъ заговорилъ:

— Вотъ священникъ говорить,—что въ крещеніи подается прощеніе грѣховъ, а этого то-же нѣтъ, сказано: «да крестится каждый изъ васъ для прощенія грѣховъ», а когда бываетъ это прощеніе не сказано.

— Ну скажи, когда же это бываетъ? Зашумѣли православные.

— Ты не съ малыми ребятами говоришь,—замѣтилъ все тотъ-же знакомый съ сектантствомъ вазаевъ,—разъ сказано, что крестись для очищенія грѣховъ—значитъ безъ крещенія прощенія грѣховъ и не бываетъ.

— Когда-же, когда же бываетъ прощеніе грѣховъ?—продолжали спрашивать баптиста православные.

— Потомъ,—вазъ то измученно и очевидно не созная что говорить, бросилъ баптистъ.

— Не выдумывай,—дружно подхватили оплошность баптиста православные—въ словѣ Божіемъ этого «потомъ» нѣтъ.

— Да этого «потомъ», началъ я,—въ словѣ Божіемъ дѣйствительно нѣтъ, а сказано было Сауду: «крестись и омой грѣхи твои, призвавъ имя Господа Іисуса» (Д. 22, 16.)—что можетъ быть яснѣе этого въ подтвержденіе

деніе вѣры нашей, что въ водномъ крещеніи благодатию Божіею омываются грѣхи человѣка! Но и еще сказано: «мы погреблись съ Нимъ (т. е. І. Х.) крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни» (Рим. 6, 4). Какою же смертію мы умерли въ крещеніи? Это объясняетъ стихъ 2-й той же главы посл. въ Рим.: „мы умерли для грѣха“, какъ и въ посл. въ Колоссянамъ Апостоль говоритъ: „въ Немъ (т. е. І. Х.) вы и обрѣзаны обрѣзаниемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаниемъ Христовымъ; бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи, въ Немъ вы и совоскресли вѣрою въ силу Бога (Кол. 2, 11—12.) И такъ, ясное солнца сказано въ словѣ Божіемъ, что въ крещеніи, ради Имени Іисуса Христа, человѣкъ совлекается „тѣла грѣховнаго плоти“ умираетъ для грѣха и воскресаетъ для обновленной жизни, и ясно также изъ этого, что водное крещеніе не простой только обрядъ, какъ лжемудрствуютъ баптисты, а благодатное средство, данное Богомъ человѣку, какъ „потребное для жизни и благочестія“ (2 Пет. 1, 3.).

Когда я говорилъ, совопросникъ—баптистъ рылся въ Св. Писаніи и всѣмъ своимъ видомъ показывалъ, что онъ меня не слушаетъ; такъ вели себя и его единомышленники. Я обратилъ вниманіе слушателей на такое поведеніе баптистствъ, объяснивъ его, какъ грѣховное нежеланіе ихъ слушать Слово Божіе

Баптисты на это равнодушно замѣтили:

— Читайте, читаете, мы все это знаемъ.

— Знаете?—тѣмъ хуже для васъ,—сказалъ я: «рабъ тотъ, который зналъ волю господина своего, и не былъ готовъ, и не дѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много» (Лук. 12, 47.)

Наконецъ, оторвавшись отъ Книги, совопросникъ мой обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами:

— Вотъ вы говорили много, дайте и намъ поговорить и не перебивайте насъ.

Хорошо, говорите.

— Священникъ,—началъ баптистъ,—говорить, что въ крещеніи подается даръ Святаго Духа, а слово Божіе учить по другому (чтаетъ): „о Немъ всѣ пророки свидѣлствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получить прощеніе грѣховъ именемъ Его. Когда Петръ еще продолжалъ эту рѣчь, Духъ Святой сошелъ на всѣхъ, слушавшихъ слово“. (Д. 10, 43, 44.).

Вотъ видите: даръ Св. Духа подается людямъ безъ крещенія только по вѣрѣ ихъ. И не въ крещеніи подается человѣку прощеніе грѣховъ, какъ говоритъ священникъ, а черезъ кровь Іисуса Христа (чтаетъ): „Кровь Іисуса Христа, Сына Бжг, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“ (І. Іоан. 1, 7.) Мы вѣруемъ въ голгоускую жертву, въ Іисуса Христа, Сына Божія, пролившаго за наши грѣхи Кровь Свою и эта Кровь очи-

щаетъ насъ отъ всякаго грѣха; другихъ средствъ очищенія грѣховъ намъ не надо, довольно намъ и этого.

Сказавъ это, баптистъ торжественно обвелъ глазами всѣхъ слушателей; повеселѣли и его сообщники.

— Все вы сказали, что желали связать?—спросилъ я.

— Все.

— Прежде всего,—обратился я къ православнымъ слушателямъ,—долженъ замѣтить, что совопросникъ мой про мою рѣчь всегда выражается такъ: „священникъ сказалъ“, „священникъ говоритъ“, и въ своей рѣчи не касается тѣхъ мѣстъ Священнаго Писанія, которыя я привожу, и такимъ образомъ получается, какъ будто-бы я не отъ Слова Божія говорю. Приемъ этотъ со стороны собесѣдника исполненъ, мнѣ кажется, нѣкотораго лукавства—ослабить силу тѣхъ свидѣтельствъ отъ Писанія, которыя я привожу. Затѣмъ, прошу васъ, братіе, быть особенно внимательными въ разборъ только что приведенныхъ собесѣдникомъ моимъ мѣстъ Св. Писанія въ доказательство баптистскаго ученія о крещеніи.

— А зачѣмъ разбирать-то,—возразилъ кто-то изъ сектантовъ,—мы вашему разбору не вѣримъ.

— Я и не прошу васъ вѣрить моему разбору, а убѣдительно прошу васъ вѣрить Слову Божію, научающему насъ изслѣдовать Писаніе (Іоан. 5, 39). Я думаю,—вы съ этимъ согласны?—обратился я къ баптистамъ.

Послѣдовало молчаливое согласіе.

— Собесѣдникъ мой,—началъ я,—сослался на полученіе дара Св. Духа до крещенія сотникомъ Корнилиемъ и всѣми слышавшими въ домѣ его язычниками слово проповѣди объ Иисусѣ Христѣ Апостола Петра. Что-бы понять это мѣсто нужно обратить вниманіе на то, какой даръ Св. Духа данъ былъ Корнилию и всѣмъ увѣровавшимъ проповѣди Апостола Петра язычникамъ. Слово Божіе насъ учитъ: „дары различны, но Духъ одинъ и тотъ-же... Одному дается Духомъ Слово премудрости, другому слово знанія... иному вѣры... иному чудотворенія... иному разныя языки, иному истолкованіе языковъ“ (I Кор. 12, 4—10). Какой же даръ Св. Духа излился на увѣровавшихъ язычниковъ въ домѣ Корнилія? Читаемъ: „И вѣрующіе изъ обрѣзанныхъ, пришедшіе съ Петромъ, изумились, что даръ Св. Духа излился и на язычниковъ, ибо слышали ихъ *говорящихъ языками* и величающихъ Бога“ (Д. 10, 45—46). Ясно, что язычники въ домѣ Корнилія получили чудесный даръ Св. Духа говорить на разныхъ языкахъ. Ясно также, что въ Крещенію это мѣсто не относится, ибо въ крещеніи, какъ мы уже видѣли, изливается на человѣка иной даръ Божій. Въ посланіи къ Римлянамъ читаемъ... „если преступленіемъ одного подверглись смерти многіе, то тѣмъ болѣе благодать Божія и даръ по благодати одного Человѣка, Иисуса Христа, преизбыточествуютъ для многихъ. И даръ не какъ судъ за одного согрѣшившаго,—ибо судъ за одно преступленіе въ осужденію,—а даръ благодати въ оправданію отъ многихъ

преступлений“ (Рим. 5, 15—16). Вотъ этотъ-то „даръ благодати въ оправданію отъ многихъ преступлений“ „даръ праведности“ (ст. 17) вѣрующіе въ крещеніи и получаютъ, какъ и сказано: „да врестятся каждый изъ васъ для прощенія грѣховъ“, „врестись и омой грѣхи твои“. Если-бы вы,—баптисты,—по тому или иному вопросу вѣры дѣйствительно искали-бы истины, то 10 гл. Дѣяній Апостоловъ прочитали-бы до конца, и тогда увидѣли-бы, что и, послѣ полученія Корнилиемъ и прочими язычниками чудеснаго дара говорить разными языками, Апостолъ Петръ „велѣлъ имъ вреститься во имя Іисуса Христа“ (Д. 10, 48.) для разъ уже указанной тѣмъ-же Апостоломъ цѣли—„для прощенія грѣховъ“ (Д. 2, 38).

Я сдѣлалъ паузу въ рѣчи; православные испытующе смотрѣли на баптистовъ; тѣ молчали и не выражали ничѣмъ намѣренія дать отвѣтъ на приведенный разборъ указанного ими мѣста изъ 10 гл. Д. Ап.

— Перейдемъ теперь, продолжалъ я свою рѣчь,—въ разборъ другого мѣста изъ Священнаго Писанія, приведеннаго баптистами въ подтвержденіе своего ученія что крещеніе—безблагодатный обрядъ. Сопровосникъ мой привелъ мѣсто изъ I-го соб. посланія Ап. Іоанна что „Кровь Іисуса Христа, Сына Его (т. е. Божія) очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“ и на основаніи этого мѣста разсуждаетъ такъ: что разъ Кровь І. Х. очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, такъ для чего еще принимать крещеніе для прощенія грѣховъ.

— Такъ я передаю вашу мысль?—обратился я въ сопровоснику.

— Да, такъ; наши грѣхи очищены Кровію І. Х., отъ какихъ-же еще грѣховъ мы будемъ очищаться въ крещеніи!

— Теперь спрошу васъ еще: когда на Голгоѣ Спаситель нашъ пролилъ Кровь Свою, эта драгоценная (I Пет. 1, 19.) Кровь Его всѣхъ людей—вѣрующіхъ и не вѣрующіхъ—тогда-же и очистила?

— Нѣтъ, для этого каждому человѣку надо увѣровать.

— Такимъ образомъ, изъ вашихъ уже словъ становится яснымъ,— что искупительная Голгоѣская Жертва человѣкомъ усваивается: со стороны человѣка нужна, напр., вѣра; а изъ этого уже слѣдуетъ, что всякому человѣку Жертва Христова вмѣняется во времени, и можетъ случится такъ, что человѣкъ всю жизнь свою не повѣритъ и Кровь І. Х. не будетъ для него очищеніемъ отъ грѣховъ. Но только-ли нужна вѣра для этого? Читаемъ слова Спасителя: „кто будетъ вѣровать и вреститься, спасенъ будетъ“ (Марк. 16, 16). Уже изъ этихъ словъ Спасителя яснымъ становится, что спасеніе, которое и состоитъ въ прощеніи грѣховъ (Лук. 1, 77) и въ примиреніи людей съ Богомъ (Еф. 2, 16), подается человѣку не тогда еще, когда онъ увѣруетъ, а и когда приметъ крещеніе. Но слово Божіе точно указываетъ тотъ моментъ въ жизни увѣровавшихъ во Христа Спасителя, когда они, „ради Имени Его“ (I Иоан. 2, 12.), очищаются отъ грѣховъ: „Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, что-бы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова“ (Еф. 5, 25—26).

— Позвольте,—встрепенулся баптистъ;—здѣсь сказано „посредствомъ слова“.

— Что сказано «посредствомъ слова»,—спрошу я васъ:—„освятить“, или «очистить»?

Баптистъ недоумѣвающе смотрѣлъ и молчалъ.

— То-то, друзья—обратился я въ баптистамъ,—нужно не только уметь читать писанную рѣчь, а, главнымъ образомъ, научиться нужно понимать смыслъ ея. Посмотрите хорошенько: слово „освятить“ относится въ словамъ „посредствомъ слова“, а слово „очистить“ относится въ словамъ „банею водною“, поэтому-то слова—«очистить банею водною» и выдѣлены, какъ особая мысль, запятыми.

— Чего тамъ говорить: слѣпые люди!—произнесъ по адресу баптистовъ одинъ изъ православныхъ,—да и за собой такихъ же слѣпцовъ ведутъ въ яму погибели.

— Но что-бы такое пониманіе приведенныхъ словъ Апостоловъ,—продолжалъ я,—было для всѣхъ васъ еще убѣдительнѣе, прочитаю вамъ изъ Евангелія отъ Іоанна. Въ прощальной бесѣдѣ Своей съ учениками Спаситель молился о нихъ Отцу такъ «освати ихъ и истиною Твоею; слово Твое есть истина» (Іоан. 17, [7.]). Ясно что словомъ Божиимъ человѣкъ освящается, а „банею водною“, т. е. въ крещеніи очищается отъ грѣховъ благодатію Божіей.

Итакъ,—продолжалъ я прерванную баптистами рѣчь,—изъ приведеннаго мѣста посланія Ап. Павла въ Ефесянамъ ясно, что человѣкъ очищается отъ грѣховъ „банею водною“, т. е. въ Крещеніи, и именно потому эта милость Божія совершается надъ вѣрующими, что Христосъ за нихъ „предалъ Себя“, т. е. пострадалъ, пролилъ Кровь Свою. Но почему-же для этого нужна была именно жертва Сына Божія? Объ этомъ въ словѣ Божіемъ читаемъ, что Иисуса Христа „Богъ предложилъ въ жертву умиловленія въ Крови Его черезъ вѣру для показанія правды Его въ прощениіи грѣховъ, содѣланныхъ прежде“ (Рим. 3. 25). Изъ сопоставленія приведенныхъ мѣстъ Свящ. Писанія становится вполне понятнымъ, въ какомъ смыслѣ Ап. Іоаннъ сказалъ, что „Кровь Иисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха“: Эта Божественная, а потому и безконечно великая, Голгофская Жертва была только умиловительной жертвой,—удовлеченіемъ безконечному Правосудію Божію, оскорбленному грѣхомъ человѣка, что-бы низвести человѣку безконечное милосердіе Божіе, что-бы показать правду Божію въ прощениіи грѣховъ. Вочеловѣчившійся Сынъ Божій „заклантъ“ былъ за насъ «и Кровію Своею искупилъ насъ Богу» (Откр. 5, 9.) для того, что-бы человѣкъ могъ услышать истекающее изъ безконечнаго милосердія Божія, но и не нарушающее Правды Божіей—повелѣніе: „врестись и омои грѣхи твои“. Посему то и сказано намъ, послѣдователямъ Христа: „имѣя Первосвященника Великаго“ (т. е. І. Х.)... „да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, что-бы получить милость и обрѣсти благодать для благовременной помощи“

(Евр. 4, 14—16.). И эту милость Божию мы получаемъ и вспомошествовающую благодать Божию мы обрѣтаемъ прежде всего въ таинствѣ крещенія, какъ учитъ и Св. Писаніе: Богъ „спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя-бы мы сотворили, а по Своей милости *банею возрожденія* и обновленія Святымъ Духомъ“ (Тит. 3, 5). Вѣдь «Илущій» за Иоанномъ „сильнѣе“ его (Мф. 3, 11), и крещеніе во Имя Пришедшаго на землю Сына Божія—Исуса Христа должно дать человѣку изъ сокровищницы милосердія Божія больше чѣмъ крещеніе Иоанново—крещеніе покаянія (Д. 13, 24); оно и даетъ намъ, какъ мы ясно видимъ изъ слова Божія, невидимо дѣйствующаго благодатію Божіей, уже самое прощеніе грѣховъ. А ваше баптистское крещеніе что даетъ? Ничего оно вамъ не даетъ, и выдумали вы его сами, „безразсудно надмеаясь плотскимъ своимъ умомъ“ (Кол. 2, 18).

— Нѣтъ, мы вѣруемъ по слову Божию, что грѣхи наши очищены Кровію Исуса Христа, Сына Божія, а крещеніе водное—это знаемъ, что намъ очищены, прощены грѣхи.

— Такъ вы говорите, начитавшись „Баптиста“ и разныхъ листовъ, которыми усердно снабжаютъ васъ ваши заправилы изъ Петербурга и Лодзи; въ словѣ-же Божіемъ вы не найдете, что крещеніе только знаемъ, что человѣку уже прощены грѣхи. Ваши заправилы пишутъ все, что взбрѣдетъ имъ въ голову; а вы—что удивительно при вашемъ самомнѣніи—слѣпо имъ вѣрите. Не въ этомъ-бы святомъ мѣстѣ читать ваши листки, но, ради выясненія истины, принужденъ прочитать.

— Читайте, читайте, прочитаемъ и мы, что вы пишете!—возбужденно произнесъ мой собесѣдникъ, и вынуть изъ кармана печатный листокъ, видъ котораго показывалъ, что онъ вырванъ изъ какого-нибудь періодическаго журнала; при этомъ баптистъ тщательно загнулъ его верхній край.

— Такъ вотъ вамъ баптистскій листокъ—„серія А.—№ 4-й“—изд. I. Любевъ въ Лодзи, и вотъ что пишутъ въ немъ баптисты:

„Хорошимъ примѣромъ относительно основанія Царства Божія на землѣ Исусомъ можетъ вполнѣ намъ служить исторія объ основаніи царства Римскаго. Исторія передастъ намъ слѣдующее: Ромуль, внукъ Нумитора“... и тд., гдѣ призывъ Ромуломъ въ свое царство людей „обездоленныхъ“ «несчастливыхъ», которымъ „грозила смерть или другое наказаніе за ихъ преступленія“, вошунственно приравнивается къ Божественному призыву: „приидите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ“ (Мф. 11, 28).

Прочтавъ эту выдержку изъ листка, я обратился въ православнымъ слушателямъ съ слѣдующими словами:

— Мы, братіе, вѣримъ, что Спаситель приходилъ на землю искупить насъ Богу и устроилъ на землѣ Свое Царство благодати и все далъ что нужно для этого Царства и всему научилъ людей, какъ имъ жить въ Его Царствѣ, и Имя нашего Спасителя «выше всякаго имени» (Фил. 2, 9), и «нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ

надлежало-бы намъ спастись» (Д. 4, 12). А вотъ баптисты предлагаютъ въ примѣръ какого-то Ромула! Прочитаю вамъ о немъ историческую справку: «Ромулъ легендарный основатель и первый царь Рима, сынъ Реи Сидови, дочери царя Нумитора изъ Альбалонги, и Марса», т. е. языческаго бога, «родился 753 г. до Р. Хр., основалъ городъ при Тибрѣ, убилъ брата, населилъ городъ безпріютными бѣглецами, далъ имъ въ жены сабинянокъ», (т. е. женъ и дочерей сосѣдняго народа сабинянтъ, которыхъ онъ насильственно у нихъ похитилъ «установилъ гражданское и военное устройство, 716 г. причисленъ въ богамъ подъ названіемъ Квирина» (М. Энцикл. сл.—изд. Бровгаузъ-Ефронъ—т. 11-й стр. 1236).

—Такъ вотъ куда ведутъ отъ Христа баптисты: въ идолу Квирину! Кто, имѣя страхъ Божій и всей душой ревнуя о своемъ спасеніи, не отвратится отъ такого наученія!—закончилъ я чтеніе выдержки изъ баптистскаго листа.

— А теперь вы,—обратился я въ своему совопроснику—прочитайте намъ—что мы пишемъ.

— Миссіонеръ Носковъ,—началъ читать баптистъ, говорить...

— Позвольте узнать, кто это пишетъ,—прервалъ я баптиста,—разверните пожалуйста верхній край листа.

Нехотя баптистъ развернулъ листокъ и всѣ близъ стоящіе православные дружно и громко прочитали названіе журнала: „Баптистъ“!

Въ полномъ смущеніи совопросникъ мой немедленно свернулъ листокъ. Въ храмѣ поднялся негодующій ропотъ православныхъ; слышны были возгласы: «лжецы!» „обманщики“!

Я далъ знакъ пѣвчимъ начать пѣніе молитвы „Достойно есть“...

Бесѣда шла сряду нѣсколько часовъ; день былъ жаркій; въ небольшомъ храмѣ становилось нестерпимо душно; на лицахъ слушателей замѣтна была полная усталость, и я рѣшилъ окончить бесѣду.

Когда пропѣли молитву, я объявилъ бесѣду оконченной.

— А какъ-же о крещеніи младенцевъ? обратился ко мнѣ одинъ изъ особенно дерзкихъ баптистовъ.

— О крещеніи младенцевъ мы уже говорили съ вами нѣсколько разъ; поговоримъ и еще, если желаете, въ слѣдующую бесѣду; а теперь прошу васъ выйти изъ храма и дома подумать, каково ваше ученіе о водномъ крещеніи.

Въ этотъ-же день, послѣ вечерняго Богослуженія, я кратко изложилъ православнымъ сущность проведенной бесѣды о таинствѣ Крещенія.

Станицы Александровской, Царицынскаго уѣз., Священникъ

Н. Русовъ.